

УДК 537.311.322

© 1990

ЧАСТОТНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПРОВОДИМОСТИ АМОРФНЫХ ОКИСЛОВ ТАНТАЛА ПРИ НАЛИЧИИ ПОСТОЯННОГО СМЕЩАЮЩЕГО НАПРЯЖЕНИЯ

В. В. Брыксин, Л. Г. Карпухина, С. Д. Ханин

Произведены измерения проводимости на переменном токе аморфных окислов Ta_2O_5 при наличии приложенного к образцу постоянного смещающего напряжения. Частотная дисперсия существенно зависит от величины смещающего напряжения. В области не слишком больших напряжений смещения дисперсия проводимости усиливается с ростом смещения, а при достаточно сильных полях смещения, наоборот, ослабляется. Выявлена характерная частота, ниже которой смещение сильно влияет на частотную дисперсию, а выше нее влияние смещения практически отсутствует. Полученные температурные и полевые зависимости дисперсии на эксперименте качественно объясняются процессами перераспределения электронной плотности в пространстве в неупорядоченных системах при протекании в них тока, обусловленного смещающим напряжением.

Произведенные измерения частотной зависимости проводимости $\sigma(\omega)$ аморфных окислов Ta_2O_5 обнаружили сильную частотную дисперсию σ начиная с области сверхнизких частот порядка 10^{-3} с^{-1} [1]. При $\omega > 10^{-1} \text{ с}^{-1}$ зависимость $\sigma(\omega)$ близка к характерной для неупорядоченных систем $\sigma \sim \omega^s$ с $s \approx 0.95$. Зависимость такого типа обычно интерпретируется в рамках теории прыжков по кластерам конечных размеров. При этом линейный размер характерного кластера \mathcal{L} зависит от частоты, логарифмически возрастая с уменьшением ω [2-4]. В этом режиме, называемом режимом мультиплетных перескоков,

$$\sigma(\omega) \sim i\omega \{ \ln(i\omega/W_c) \}^{-l}, \quad (1)$$

где W_c — вероятность критического прыжка в бесконечном кластере, определяющая величину статической проводимости [4]. Показатель l в (1) равен 1 в приближении эффективной среды. В скейлинговой теории он отождествляется с критическим индексом для среднеквадратичного смещения носителя при случайных блужданиях по узлам перколяционной сетки ниже порога протекания [5]. Согласно этой теории, $l=2\nu$ [5] или $l=2\nu-\beta$ [6], где $\nu=0.9$ и $\beta=0.4$ — критические индексы корреляционной длины и мощности бесконечного кластера соответственно.

Зависимость $\sigma(\omega)$ в форме (1) близка к ω^s с $s < 1$, однако кривая $\ln \sigma$ от $\ln \omega$ имеет слабо выраженный вогнутый характер (т. е. показатель s медленно возрастает с частотой), что и наблюдалось на эксперименте в Ta_2O_5 в широком частотном интервале.

В настоящей работе сообщается об измерениях частотной зависимости проводимости аморфного окисла Ta_2O_5 в условиях, когда на образец наряду со слабым переменным сигналом подается сильное постоянное смещающее напряжение, создающее постоянное поле $E_0 \sim 10^6 \text{ В/см}$. Как показывает эксперимент [1], в полях такой напряженности статическая вольт-амперная характеристика (ВАХ) имеет нелинейный характер. В этой области полей дифференциальная проводимость по мере роста E_0 вначале падает (до полей порядка $2 \cdot 10^6 \text{ В/см}$), а лишь затем начинает расти. Такой характер полевой зависимости дифференциальной проводи-

мости вообще свойствен неупорядоченным средам в условиях R -протекания (т. е. при достаточно высоких температурах). Это явление наблюдается, например, и в легированных полупроводниках [7, 8]. Физической причиной падения проводимости с ростом поля являются перестройка путей протекания в сильных полях и захват носителей мертвыми концами бесконечного проводящего кластера [9, 10].

Величина постоянного смещения E_0 на эксперименте выбиралась в районе минимума зависимости $\sigma(E_0)$ на статической ВАХ. В силу этого проводимость на переменном сигнале при $\omega \rightarrow 0$ со смещением оказывалась меньше, чем статическая электропроводность в слабом поле в области закона Ома. Измерения проводились на аморфных оксидных пленках Ta_2O_5 толщиной 1700 Å, полученных посредством электрохимического оксидирования тантала по методике [11]. Определялась активная составляющая комплексной проводимости оксида в конденсаторной структуре $Ta-Ta_2O_5$ —электролит (38%-ный водный раствор H_2SO_4) в инфразвуковом и звуковом диапазонах частот без приложения и с приложением постоянного напряжения. В качестве измерительной схемы использовался двухплечевой дифференциальный мост с параллельной схемой замещения исследуемой конденсаторной структуры. При приложении постоянного смещения последовательно с генератором переменного сигнала амплитудой 100 мВ подключался источник напряжения постоянного тока, шунтированный конденсатором большой емкости.

Полученные экспериментальные зависимости $\sigma(\omega)$ при разных смещающих напряжениях $U_{см}$ и температурах приведены на рис. 1. Видно, что в широком частотном интервале зависимость $\ln \sigma$ от $\ln \omega$ хорошо укладывается на прямую линию, т. е. частотная зависимость проводимости со смещением имеет характер ω^s . Однако величина s при наличии смещения оказывается большей, чем при $E_0=0$, и, что особенно интересно, становится больше 1. Так, для 298 К (рис. 1) параметр $s \approx 1.25$.

Такое большое значение s не согласуется с обычными представлениями о межузельных фононных перескоках, для которых s меньше 1. Условие $s < 1$ выполняется во всем частотном интервале от мультиплетных прыжков до двухузельных перескоков. В двухузельной модели зависимости $\ln \sigma$ от $\ln \omega$ принимает слабовыпуклый характер, и для нее $s \approx 0.8$ [4, 12]. Лишь при бесфононном механизме перескоков $s \leq 2$ [4, 13, 14], но этот механизм перескоков может преобладать лишь в области очень высоких частот и заведомо неприменим к нашим результатам, так как измерения проводились лишь в низкочастотной области.

Физической причиной усиления частотной зависимости проводимости при приложении постоянного смещающего напряжения, на наш взгляд, является пространственное перераспределение носителей заряда в неупорядоченном материале под действием поля. Если в отсутствие внешнего постоянного напряжения носители заряда равномерно распределены по узлам (рассматривается модель без диагонального беспорядка, когда вероятности нахождения электронов на узлах локализации одинаковы),¹ то при протекании по образцу постоянного тока носители осаждаются на мертвых концах проводящего кластера, образуя «электронные капли» — области повышенной концентрации электронов. Эти электронные капли вкладывают в проводимость на постоянном токе не вносят. При наложении переменной составляющей напряжения эти захваченные электроны «оживают» и начинают двигаться, давая вклад в переменную составляющую тока. Вклад в ток от капли зависит от частоты и ее размера: чем больше размер капель, тем при меньшей частоте она начинает давать вклад в ток. Этот

¹ Модель недиагонального беспорядка применима к аморфному Ta_2O_5 при температурах от комнатной и выше. В этой области температурная зависимость электропроводности имеет активационный характер. При понижении температуры эта зависимость принимает характер закона Мотта, что свидетельствует о переходе R -протекания к R - e -протеканию. Таким образом, в области низких температур учет диагонального беспорядка уже необходим [1].

эффект и приводит к усилению частотной зависимости σ с ростом постоянного смещения. Действительно, с ростом E_0 все большая часть электронов оказывается связанной в каплях, что в результате и приводит к уменьшению статической дифференциальной проводимости. Зафиксируем теперь E_0 и начнем увеличивать частоту. При очень низкой частоте вклад в ток дают только незахваченные электроны. Затем постепенно начинают вступать в игру электронные капли, начиная с самых больших. Это означает, что

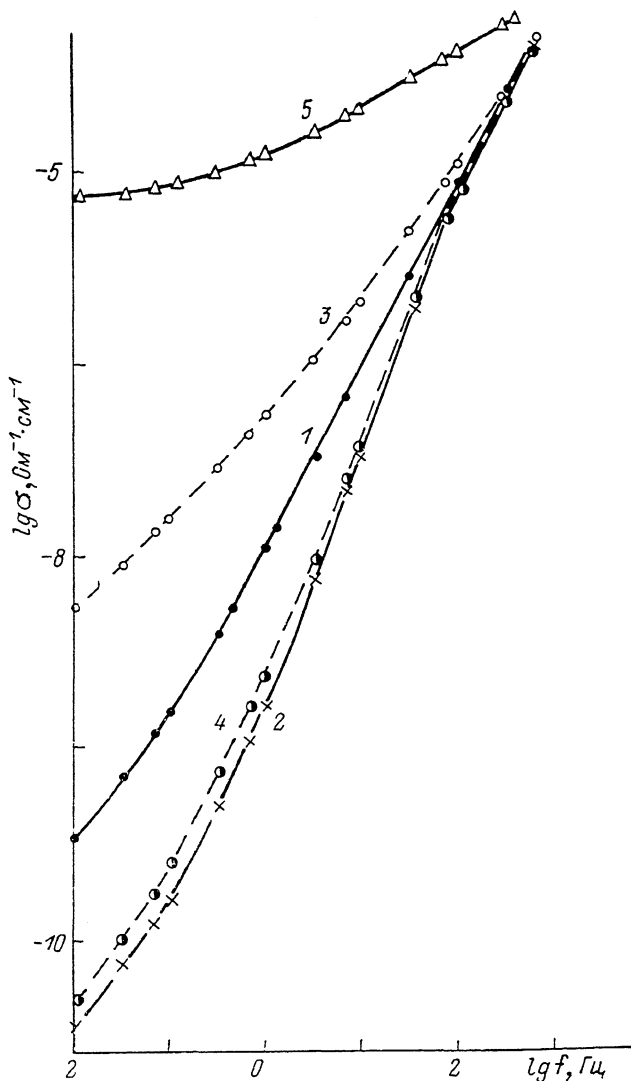

Рис. 1. Частотная зависимость электропроводности пленки аморфного Ta_2O_5 .

$U_{см}$ (В), T (К): 1 — 0, 298; 2 — 50 ($E_0=2.9 \cdot 10^6$ В/см), 298; 3 — 0, 358; 4 — 50, 358; 5 — 90 ($E_0=5.3 \cdot 10^6$ В/см), 298. Толщина пленки 1700 Å.

по мере роста ω возрастает эффективная концентрация подвижных носителей, что и приводит к усилению частотной зависимости электропроводности при протекании по образцу постоянной составляющей тока.

Перейдем к математическому описанию рассматриваемого явления. В области мультиплетной проводимости, когда прыжки осуществляются по кластерам больших, но конечных размеров, наличие постоянного смещения отражается на характере частотной зависимости проводимости в том случае, если внутри данного кластера под действием приложенного смещения происходит заметное перераспределение носителей по узлам. Представляется разумным предположить, что перераспределение носите-

лей в кластере управляется безразмерным барометрическим параметром eU/kT , где U — падение напряжения на кластере длиной \mathcal{L} , $U = E_0 \mathcal{L}$. Отсюда следует, что проводимость на переменном токе при наличии постоянного смещения можно описать формулой

$$\sigma(E_0, \omega) = \sigma(0, \omega) g(eE_0 \mathcal{L}/kT). \quad (2)$$

Входящая в это соотношение безразмерная функция $g(x) \rightarrow 1$ при $x = eE_0 \mathcal{L}/kT \rightarrow 0$. Проводимость $\sigma(0, \omega)$ описывается формулой (1). С самого начала ясно, что соотношение (1) справедливо лишь для кластеров больших размеров, когда $\mathcal{L} \gg N^{-1/3}$, где N — концентрация узлов локализации, $N^{-1/3}$ — среднее расстояние между ними. Кроме того, (2) предполагает, что поле не слишком велико, так что $eE_0 N^{-1/3} < kT$. В очень сильных полях, когда это соотношение не выполняется, начинается пробой мертвых концов, линии постоянного тока выпрямляются, электронные капли начинают исчезать. В этой области полей следует ожидать, что ВАХ принимает характер экспоненциального роста тока с полем [4].

Имеется характерная частота ω_0 , при которой безразмерный параметр $eE_0 \mathcal{L}/kT$ становится порядка единицы. Частотная зависимость этого параметра появляется вследствие зависимости от ω размера кластера \mathcal{L} . Определим ω_0 следующим образом:

$$c[eE_0 \mathcal{L}(\omega_0)/kT] = 1, \quad (3)$$

где c — численный коэффициент. Так как размер кластера \mathcal{L} монотонно уменьшается с ростом ω , то при $\omega > \omega_0$ кластер настолько мал, что неоднородность распределения электронов внутри него несущественна. Отсюда следует, что при $\omega > \omega_0$ постоянное смещающее напряжение слабо влияет на величину проводимости на переменном токе $\sigma(E_0, \omega) \simeq \sigma(0, \omega)$. И, наоборот, при $\omega < \omega_0$ размер кластера велик и перераспределение носителей внутри него за счет смещения радикально влияет на величину электропроводности на переменном сигнале $\sigma(E_0, \omega)$.

Последовательно обосновать зависимость (2) в настоящее время удастся лишь для простейшей модели одномерной неупорядоченной системы со случайно оборванными связями. В этой модели вероятность перескока между ближайшими соседями равна либо w с вероятностью $1 - \varepsilon$, либо 0 с вероятностью ε . При таких предположениях задача о частотной зависимости электропроводности при наличии постоянного смещения решается точно [2] и результат имеет вид

$$\sigma = \frac{e^2 a^2 w^2 n}{kT s} \int_0^\infty dx x e^{-x} \left\{ \chi^2 + \lambda^2 - 2\chi\lambda \frac{\text{ch}(\lambda x/\varepsilon) \text{ch}(\chi x/\varepsilon) - 1}{\text{sh}(\lambda x/\varepsilon) \text{sh}(\chi x/\varepsilon)} \right\}. \quad (4)$$

Здесь произведено аналитическое продолжение $s = i\omega$, a — постоянная решетки, n — концентрация электронов. Смещающее поле E_0 предполагается не слишком сильным, так что безразмерный параметр $\lambda = eE_0 a/2kT \ll \ll 1$. Рассматривается также область не слишком высоких частот, когда параметр $\chi = \sqrt{\lambda^2 + s/w} \ll 1$. При этом характерный размер связанного кластера велик $\varepsilon \ll 1$, так что параметры λ/ε и χ/ε произвольны.

С помощью кластерного метода [2] эта модель связывается с более реалистической, когда вероятности прыжков между ближайшими соседями имеют широкий разброс. Основная идея кластерного метода тесно связана с теорией протекания. Начнем мысленно разрывать случайные связи начиная с самых малых $w = 0$ и вплоть до некоторого $w = w_{\text{opt}}$. Затем все оставшиеся $w > w_{\text{opt}}$ заменим на минимальное значение w_{opt} . Тогда задача сводится к модели разрезанной сетки, в которой $w = w_{\text{opt}}$, а величина w_{opt} связана с ε . Рассмотрим одномерную систему с вероятностями прыжка между ближайшими соседями $w = w_0 \exp(-2\alpha R)$, где α^{-1} — радиус локализованного состояния; R — расстояние между ближайшими соседями,

предполагаемое случайной величиной, распределенной по Пуассону. Тогда связь между $w_{\text{opt}} = w_0 e^{-2\alpha R_{\text{opt}}}$ и ε есть

$$\frac{1}{a} \int_{R_{\text{opt}}}^{\infty} dR \exp(-R/a) = \varepsilon, \quad w_{\text{opt}} = w_0 \varepsilon^{2\alpha a}. \quad (5)$$

Здесь a — среднее расстояние между узлами ближайших соседей, соответствующее постоянной решетки в модели разрезанной сетки. Подставляя в (4) $w = w_{\text{opt}}$ в форме (5), получаем

$$\sigma(p) = \frac{e^2 a^2 w_0 n}{kT} \left(\frac{s}{w_0} \right)^{\alpha a / (\alpha a + 1)} \mathcal{F}(p, \bar{\lambda} p^{-\alpha a / (\alpha a + 1)}), \quad (6)$$

где

$$\mathcal{F}(p, u) = p^{-\frac{2\alpha a}{\alpha a + 1}} \int_0^{\infty} dx x e^{-x} \left\{ 1 + 2u^2 - 2u \sqrt{1 + u^2} \frac{\text{ch}(pux) \text{ch}(px \sqrt{1 + u^2}) - 1}{\text{sh}(pux) \text{sh}(px \sqrt{1 + u^2})} \right\},$$

$$p = \varepsilon^{\alpha a + 1} \sqrt{s/w_0}, \quad \bar{\lambda} = \lambda (s/w_0)^{-1/2 (\alpha a + 1)}.$$

Центральной идеей кластерного метода является выбор ε_{opt} (или p_{opt}). Функция \mathcal{F} обращается в нуль на обоих концах промежутка изменения $0 < p < \infty$, имея внутри этого промежутка максимум. Это свойство позволяет производить построение оптимального кластера из условия максимальности проводимости системы. Отсюда следует, что уравнение для $p_{\text{opt}} = \varepsilon_{\text{opt}}^{\alpha a + 1} \sqrt{s/w_0}$ имеет вид

$$d\mathcal{F}/dp_{p=p_{\text{opt}}} = 0. \quad (7)$$

Из этого уравнения следует, что p_{opt} зависит от частоты только через параметр $\bar{\lambda}$, $p_{\text{opt}} = p_{\text{opt}}(\bar{\lambda})$. Подставляя в (6) $p = p_{\text{opt}}$, получаем искомую оценку для проводимости одномерной системы при случайно расположенных узлах решетки

$$\sigma(E_0, \omega) \simeq \frac{e^2 a^2 w_0 n}{kT} \left(\frac{s}{w_0} \right)^{\alpha a / (\alpha a + 1)} \mathcal{F}(\bar{\lambda}) \equiv \sigma_0(\omega) g(\bar{\lambda}), \quad (8)$$

где

$$\sigma_0(\omega) = \frac{e^2 a^2 w_0 n}{kT} \left(\frac{s}{w_0} \right)^{\alpha a / (\alpha a + 1)} \mathcal{F}(0), \quad g(\bar{\lambda}) = \frac{\mathcal{F}(\bar{\lambda})}{\mathcal{F}(0)}. \quad (9)$$

Здесь $\sigma_0(\omega)$ — электропроводность в отсутствие постоянного смещения.

Формула (8) приняла форму (2), и теперь нужно лишь доказать, что $\bar{\lambda} = eE_0 \mathcal{L} / kT$, т. е. $\mathcal{L} = (1/2) a (\omega/w_0)^{-1/2 (\alpha a + 1)}$. Тот факт, что размер критического кластера для мультиплетных перескоков связан с частотой именно этим соотношением, доказан в [2].

Предположив теперь, что соотношение (2) справедливо и для трехмерных систем, обратимся к оценке величины характерной частоты смены режимов ω_0 . Согласно [2], для трехмерной модели R -протекания размер характерного кластера зависит от частоты следующим образом:

$$\mathcal{L}(\omega) \simeq N^{-1/3} \{ \ln(\omega/W_c) / \alpha N^{-1/3} \}^{-1/2}, \quad (10)$$

где α^{-1} — боровский радиус локализованного состояния, $\alpha N^{-1/3} \gg 1$. Подставляя (10) в (3), получаем искомое выражение для граничной частоты

$$\omega_0 = W_c \exp \left\{ \alpha N^{-1/3} \left(c \frac{eE_0 N^{-1/3}}{kT} \right)^{2/3} \right\}. \quad (11)$$

Выражение (11) позволяет сравнить теорию с приведенными на рис. 1 экспериментальными результатами. Как в теории, так и в эксперименте наличие постоянного смещения существенно влияет на проводимость на переменном токе лишь в низкочастотной области. Эксперимент не обна-

руживает резкого перехода при изменении частоты от режима больших кластеров при малых ω к режиму кластеров малых размеров при больших ω : зависимости $\sigma(0, \omega)$ и $\sigma(E_0, \omega)$ по мере роста частоты сближаются плавно. Это обстоятельство согласуется с соотношением (11), где в экспоненте присутствует неопределенный численный коэффициент c . Наличие широкой частотной области перехода от режима больших кластеров к малым физически тесно связано с фактом слабой (логарифмической) зависимости размера характерного кластера от частоты (см. (10)). Экспериментальный результат — в области $\omega < \omega_0$ наличие постоянного смещения приводит к усилению частотной зависимости проводимости — обсуждался выше.

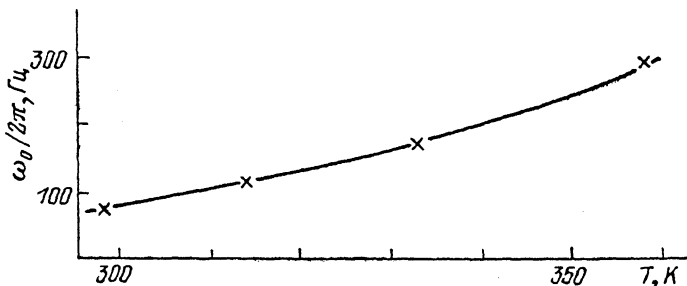
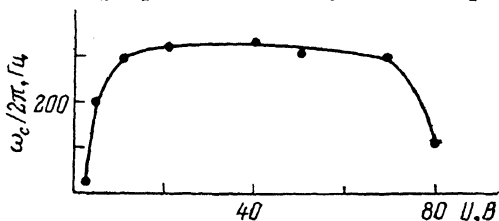

Рис. 2. Температурная зависимость граничной частоты при $U_{см}=50$ В ($E_0=2.9$ В/см).

Обратимся теперь к температурной зависимости граничной частоты ω_0 . Измерения этой величины при разных температурах (на рис. 2) обнаруживают рост ω_0 от T . Согласно же (11), если W_c не зависит от температуры, предсказывает падение ω_0 с ростом T . Однако W_c слабо зависит от температуры лишь в случае отсутствия барьера при межузельном перескоке при слабой электрон-фононной связи. Ситуация резко меняется при надбарьерных прыжках, в частности при сильной электрон-фононной связи в модели поляронов малого радиуса. Для надбарьерных перескоков $W_c \sim \exp(-E_a/kT)$, где E_a — высота барьера. В этом случае темпера-

Рис. 3. Зависимость граничной частоты от потенциала смещения для образцов Ta_2O_5 толщиной 1700 Å при 298 К.

турная зависимость ω_0 в (11) определяется двумя конкурирующими факторами: W_c с ростом температуры растет, в то время как выписанный явно в (11) экспоненциальный множитель падает. При достаточно большой высоте барьера тенденция к росту ω_0 с T преобладает. Таким образом, наблюдаемый на эксперименте рост ω_0 с температурой говорит, по-видимому, в пользу сильной электрон-фононной связи в Ta_2O_5 .

Обсудим теперь полевую зависимость ω_0 . Согласно (11), ω_0 экспоненциально возрастает с ростом E_0 . Следует, однако, иметь в виду, что использование (11) имеет смысл лишь в области не слишком больших полей, когда параметр $eE_0N^{-1/3}/kT \ll 1$, а статическая дифференциальная проводимость падает с ростом E_0 (для Ta_2O_5 это соответствует $E_0 \leq 2 \div 3 \times 10^6$ В/см). В области роста дифференциальной проводимости с полем начинаются процессы пробоя мертвых концов, линии тока выпрямляются, в результате чего использованные выше соображения, основанные на теории протекания, отказываются. Однако очевидно, что в столь сильных полях поначалу замедляется рост ω_0 с E_0 , а затем, когда дифференциальная проводимость начинает интенсивно возрастать, должен начаться обратный процесс падения ω_0 с ростом E_0 . Экспериментальная зависимость ω_0 ,

от E_0 приведена на рис. 3 и качественно согласуется с изложенными теоретическими соображениями.

Более детальное количественное сравнение теории с экспериментом в настоящее время едва ли оправдано по двум причинам. Во-первых, измерения произведены в сравнительно узком температурном интервале. Во-вторых, использованные на эксперименте поля смещения были сравнительно велики, так что параметр $eE_0N^{-1/3}/kT$ не мал. Действительно, приведенная в [1, 15] оценка величины W_c при комнатной температуре ($W_c \sim \sim 10^{-3} \text{ с}^{-1}$) показывает, что $\omega_0/W_c \sim 10^5 \div 10^6$. Тогда, согласно (11), на эксперименте параметр $\alpha N^{-1/3} (ceE_0N^{-1/3}/kT)^{2/3} \sim 15 \div 20$. Так как для Ta_2O_5 $\alpha N^{-1/3} \sim 10$, то $eE_0N^{-1/3}/kT \sim 1$. Поэтому для детального анализа приведенных экспериментальных данных необходимо учитывать отличие от нуля этого параметра, что должно видоизменить базовое соотношение (2).

В заключение обсудим частотную зависимость проводимости в области сверхсильных полей смещения, когда на статической ВАХ ток экспоненциально возрастает с ростом E_0 . Как видно из рис. 1, в этой области полей частотная дисперсия σ уменьшается и становится даже слабее, чем в условиях отсутствия смещения. Этот экспериментальный факт вполне согласуется с предлагаемой в настоящей статье моделью. Действительно, по мере роста поля параметр $eE_0N^{-1/3}/kT$ становится большим, вследствие чего электронная плотность внутри капли уже крайне неоднородна. В таких условиях основной вклад в переменный ток дают пары узлов на краю кластера, для которых электронная плотность максимальна. Это означает, что в этой области полей смещения частотную зависимость σ можно описывать в рамках двухузельной модели. Этот вывод подтверждается и расчетом в рамках описанной выше одномерной модели разрезанной сетки, где при $\lambda > 1$ двухузельная модель оправдывается для сколь угодно низких частот. В рамках двухузельной модели частотная зависимость σ слабее, чем в кластерном приближении. Дальнейший рост поля приводит к межкластерному пробое, в результате чего ток в системе протекает более или менее однородно по объему образца. Это приводит к исчезновению специфики неоднородных систем — протеканию тока вдоль одномерных путей, — приводящей к частотной дисперсии проводимости. При однородном протекании тока по объему частотная дисперсия σ и вовсе должна исчезать, как это имеет место в однородных средах при марковских блужданиях электронов по узлам решетки [4].

Список литературы

- [1] Брыксин В. В., Дьяконов М. Н., Ханян С. Д. // ФТТ. 1980. Т. 22. № 5. С. 1403—1410.
- [2] Böttger H., Bryksin V. V., Yashin G. Yu. // J. Phys. C. 1979. V. 12. N 19. P. 3951—3965.
- [3] Zvjagin I. P. // Phys. St. Sol. (b). 1980. V. 97. N 1. P. 143—149.
- [4] Böttger H., Bryksin V. V. Hopping conduction in solids. Akademie—Verlag, Berlin, 1985. P. 398.
- [5] de Gennes P. G. // J. Phys. (Paris) Lett. 1976. V. 37. N 1. P. L1—L2.
- [6] Stauffer D. // Phys. Rep. 1979. V. 54. N 1. P. 1—41.
- [7] Redfield D. // Adv. Phys. 1975. V. 24. N 4. P. 463—487.
- [8] Забродский А. Г., Шлимак И. С. // ФТП. 1977. Т. 11. № 4. С. 736—740.
- [9] Böttger H., Bryksin V. V. // Phil. Mag. B. 1980. V. 42. N 2. P. 297—310.
- [10] Nguen van Lien, Shklovskiy B. I. // Sol. St. Comm. 1981. V. 38. N 2. P. 99—102.
- [11] Бокий Л. П., Данилюк Ю. Л., Дьяконов М. Н., Котоусова И. С., Мирзоев В. А., Муждаба В. М., Розенберг Л. А., Ханян С. Д. // Электрохимия. 1979. Т. 15. № 9. С. 1307—1312.
- [12] Мотт Н., Дэвис Э. Электронные процессы в некристаллических веществах. Т. 1. М.: Мир, 1982. 368 с.
- [13] Mott N. F. // Phil. Mag. 1970. V. 22. N 1. P. 7—17.
- [14] Бёттегер Х., Брыксин В. В. // ФТТ. 1976. Т. 18. № 7. С. 1888—1894.
- [15] Брыксин В. В., Дьяконов М. Н., Муждаба В. М., Ханян С. Д. // ФТТ. 1982. Т. 24. № 3. С. 2682—2685.